

Тина!

В тот момент, когда он услышал голос, Цзи Фа сразу же узнал, кто его владелец!

Потом на меня обрушился прилив экстаза!

Тина действительно не умерла?

Может ли то, что мы только что услышали, быть правдой?

Тина не умерла!

Хаха, Тинг Тинг все еще жив!

Пока Тина не умерла, не говоря уже о том, что ее все ругали, и что с того, что ее все били?

Разве бессмертие Тины не причина, по которой я пошел устраивать сцену в Flame Security?

Разве моя иррациональность не родилась из знания того, что Тина жива и мертва?

Хорошо, что Тина не умерла.....

В то время как Цзи Фа был в экстазе, голос Цзи Тин Тина снова зазвучал, вызывая радость, которая выливалась из него, чтобы прийти к резкой остановке.

"Кифа, ты думаешь, что заслуживаешь быть моим братом?"

Всего один глупый вопрос заставил сердце Чжи Фа умереть в одно мгновение.

Дразнить... Дразнить ее... что она сказала?

Она спрашивает... заслуживаю ли я быть ее братом?

Она...

В сердце Чжи Фа внезапно возникло сильное чувство недоверия.

Голос Цзита снова раздался, как нож и кровь, когда он погрузился в сердце Чжи Фа.

"Думаешь, я был бы тебе благодарен, если бы тебя ударили ножом несколько раз, чтобы спасти меня? На мой взгляд, ты такой иррациональный! Ты когда-нибудь думал о том, что будет с нашим отцом, если ты умрешь? Мы оба мертвы. Как мы можем жить с отцом в одиночестве? Ты убегаешь от жизненного давления? Думаешь, твои враги настолько сильны, что ты умышленно умираешь? О, брат, я буду называть тебя братом в последний раз, хоть ты и в больнице, но я не буду делать тебе никаких одолжений! Ты трус! А у меня, КИТТЕН, нет такого трусливого брата, как ты! С этого момента мы покончили друг с другом!"

С меня хватит!

Бряк!

Как будто молния с ясного неба обрушилась на сердце Чжи Фа.

Все его тело было сбито с толку.

Горе?

Грустно?

Что, простите?

Нет, этих эмоций было недостаточно, чтобы описать то, что чувствовала Кифа в данный момент.

Мертвый воздух ел в его сердце немного, ел в его жизненной энергии немного, и если его тело было подключено к пульсometру в это время, частота сердечных сокращений на нем, должно быть, угасает в ничтожности, несколько прямых линий.

Все слова предыдущих друзей добавлены к

Вместе никто из них не причинил Цзи Фа такой боли, как слова Ван Сяобяо.

Однако, по сравнению с Цзи Тинтин, боль Ван Сяобао от Цзи Фа невелика.

Цзи Фа знает, что его разум заточен во тьме, и вяло пытался прорваться сквозь тьму и родиться заново, но он стимулируется друзьями друг за другом, и теперь слова Цзи Тинтинга погружаются в его сердце, и смерть мгновенно захватывает большую часть жизненной силы, и все его силы исчезают без следа, и его разум погружается все глубже и глубже во тьму, почти стерт с лица земли.

Грейс порвала...

Сердце Чжи Фа так задыхалось, что он хотел сказать что-нибудь вслух, но не мог открыть рот.

Будь то в его родном городе или в Охране Огня, многие из принесенных им жертв были ради его сестры.

Он оскорбил Тысячу семей за свою сестру и столкнулся с такими персонажами, как Тысяча Кио.

Он убил прямо в Охрану Пламени ради своей сестры, не боясь ни жизни, ни смерти, и все его прежнее здравомыслие исчезло.

Теперь он сократился до кровотечения для своей сестры, почти став овощем.

Однако его сестра, которую он так любит, хочет разорвать свою обиду!

Каждое слово, которое она говорила, было похоже на нож, вонзившийся в сердце Джиффы.

Каждое слово, которое она говорила, как будто она собиралась крепко сжечь Чжи Фа клеймом.

Всё его реальное тело сильно дрожало, как будто он собирался рассказать этому миру о неудовольствии своего сердца!

Но...

В конце концов, он не винил Гидди.

Он не дулся немного, как он делал это раньше, обвиняя своих друзей в том, что они не

понимают его.

После того, как он немного поперхнулся, его разум постепенно восстановил душевное равновесие.

Тинг, мой брат сказал, что что бы ты ни делал, я никогда в жизни не буду злиться на тебя. Даже сейчас, ты сказала мне такие последние слова, я злюсь на некоторое время, не лучше ли сейчас?

Тина...

Ты прав. Это все моя вина.

Пока ты счастлив, пока ты находишь хорошую жену, рождаешь большого толстого ребенка и возвращаешься к папе во время каникул - вот и все, что имеет значение.

Пока ты счастлив, что самое худшее может случиться со мной?

Я же говорил тебе, что буду защищать тебя всю оставшуюся жизнь, не так ли?

Но...

Боль в сердце не исчезала, несмотря на то, что его разум работал вот так.

Слова Цзи Тинтинга были слишком болезненны для Цзи Фа, настолько болезненны, что его рука, которая сокращалась в гнезде сжимается подсознательно, его ногти встраиваются понемногу в

На ладони осталось несколько отвратительных следов крови.

Точно так же, как Чжи Фа утешал себя тем, что счастье Тинг Тинга было лучшим концом, голос Чжи Тинга снова зазвонил.

"Джифа..."

Услышав голос Джиттинга, тело Чжи Фа снова дрогнуло.

Теперь он оба хотел услышать голос Чжи Тинтинга и не хотел слышать её голос.

Он хочет услышать голос Цзи Тинтинга, потому что хочет, чтобы его сестра могла сказать что-то, что подвигнет его, когда он будет на грани смерти, и этого будет достаточно в этой жизни.

Он не хочет слышать голос Цзитинг, потому что боится снова услышать ее холодные слова, как иголка, протыкающая нож.

Голос Чжи Тинтинга уже звучал, так что Чжи Фа не смог избежать этого.

"Джифа, я никогда не прощу тебя в этой жизни! Ты позорный трус!"

Сердце Цзифы так сильно болело, что слезы подсознательно затекли в его глазах, и он пытался качать головой, чтобы сопротивляться словам Гидди.

Только голос Гиты продолжал звонить.

"Кифа, я ненавижу тебя! Говорю тебе, я не только разорву с тобой свои связи, но и уговорю отца разорвать их с тобой! Трус не достоин быть членом семьи Цзи!"

Когда холодный голос Цзи Тинтинга вошел в уши Цзи Фа, дыхание, удерживаемое в груди, наконец, не выдержало и взорвалось в его голове.

Боль, горе, печаль и эти эмоции затоплены в сердце Цзи Фа, его слезы, наконец, не может больше терпеть, хотя веки плотно закрыты, слезы до сих пор давят, как вода из глаз, блокировка также не может блокировать.

Он никогда не проливал слез на глазах у людей, но теперь он не может это контролировать.

Болезнь ** его слезы вырвались, и в мгновение ока окрасила белую подушку.

В следующий момент его тело встало и яростно упало.

В то же время, как она волнистая, рот, полный крови, похожий на стрелу, через хриплую глотку, выплеснулся вдаль!

"Смеяться!"

Кровь нарисовала в воздухе жалкую дугу и приземлилась на белоснежные простыни, красные и белые напротив друг друга, выглядя жалко.

Кровь всё ещё булькала изо рта Чжи Фа, но человек был внезапно без сознания.

И, увидев эту сцену, у постели Цзи Тинтин, Ван Сяобао и другие мгновенно уставились в глаза, время, казалось, замедлилось, их слезы пришли в глаза, и вылетели из палаты, рот жалко кричал в адрес доктора.

Пока доктор не отправил Цзи в отделение скорой помощи, ярко-красный цвет на простыне все еще стимулировал сердца женщин.

Они были разбиты сердцем.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/939609>